

УДК 343.3/.7

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Бикбаев Е.М., Торопов М.О., студенты гр. БЭс-211, V курс
Научный руководитель: Съедина Н.В., к.п.н., доцент
Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачева, г. Кемерово

Сфера экономики является одним из самых сложных, запутанных и быстро меняющихся аспектов применительно к уголовному праву, поскольку преступления в сфере экономики трудно заметить, способы их совершения постоянно усложняются, а государству нужно одновременно защищать бюджет и не давить на честный бизнес. Поэтому выявление и устранение ошибок при правовой оценке экономических деяний важно и для науки, и для практики.

Базовая правовая трудность, прежде всего, заключается в том, что в самом законе нет определения «экономическое преступление». Уголовный кодекс РФ использует термин «Преступления в сфере экономической деятельности» (глава 22), но четких критериев, как отделить такие деяния от смежных, например, посягательств на собственность (глава 21) или на интересы службы в коммерческих организациях (глава 23), нет. Из-за этого границы объекта преступления размываются, а разграничение составов затрудняется. Кроме того, диспозиции статей главы 22 УК РФ в основном бланкетные, чтобы установить признаки объективной стороны, правоприменителю приходится обращаться к большому и постоянно меняющемуся массиву нормативных актов других отраслей права – гражданского, налогового, финансового, корпоративного, а без углубленных знаний в этих непрофильных аспектах правильная квалификация невозможна. Любое изменение в регуляторном поле сразу влияет на уголовную противоправность деяния, что противоречит принципу стабильности уголовного закона [1].

Остается острой проблема разграничения уголовно наказуемого деяния и административного правонарушения. Многие составы в предпринимательской, банковской или налоговой сфере несут «двойную» противоправность: одно и то же поведение, например, незаконное предпринимательство или уклонение от уплаты страховых взносов, может быть и административным проступком, и уголовным преступлением [3]. Отличие часто сводится лишь к сумме ущерба или полученного дохода. Поэтому стадия предварительного расследования и предквалификационная оценка становятся критически важными – ошибка здесь либо приводит к необоснованному возбуждению уголовного дела, либо позволяет виновному избежать ответственности. Главная трудность на практике, это доказать не просто вину, а именно умысел.

Экономические преступления совершают ради выгоды, но их оформляют как гражданские сделки, оптимизационные схемы или хозяйственные риски.

Например, чтобы отличить преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ) от неосторожного или вынужденного разорения в кризис, нужно выявить, что руководитель целенаправленно хотел навредить кредиторам. Судьба дела часто решается правильным расчетом ущерба (упущенной выгоды, дохода), но закон не дает четких методик [4]. Суд вынужден полагаться на судебно-экономическую экспертизу, которая в свою очередь полагается на «спорные методы», поэтому обоснованность приговора сводится к мнению конкретного эксперта.

Отдельная сложность – это квалификация соучастников в запутанных корпоративных и финансовых конструкциях. Консультанты, финансисты, номинальные директора формально не исполнители, но их роль и степень вины приходится выяснять по вкладу в достижение преступного результата.

Также и повсеместная цифровизация добавляет новые, ранее неизвестные вопросы квалификации.

Во-первых, речь идет о применении криптоактивов и новых финансовых технологий для ввода в легальный оборот денег, полученных преступным путем, или для обмана. Традиционные составы преступлений, в частности легализация денежных средств (ст. 174, 174.1 УК РФ), нуждаются в переработке, потому что правовой статус криптовалют пока не установлен окончательно [5].

Во-вторых, преступления в киберпространстве – компьютерное мошенничество, блокировка информационных систем, хищение данных – затрудняют определение подсудности, фиксацию следов и момента завершения преступления. Формулировки статей главы 22 УК РФ обычно не учитывают особенности цифровых способов посягательства.

В-третьих, рост платформенной экономики и удаленных услуг стирает границы места ведения предпринимательской деятельности, что важно для квалификации незаконного предпринимательства или нарушения правил торговли. Следовательно, трудности квалификации экономических преступлений связаны между собой, они возникают из-за пробелов в законодательной технике, сложности доказывания и стремительных изменений в экономике.

В качестве решения заявленных проблем, мы предлагаем следующее:

Во-первых, законодательно внести в примечания к главе 22 УК РФ базовые понятия «доход» и «крупный ущерб», детально прописать способы их исчисления и рассмотреть вопрос о признании уголовно наказуемыми новых цифровых способов совершения экономических преступлений.

Во-вторых, формализовать методики: разработать и законодательно закрепить единые обязательные правила расчета ущерба по каждому виду экономических преступлений, которые полагается применять при назначении экспертиз.

В-третьих, унифицировать судебную практику, активно используя право Верховного Суда РФ давать разъяснения по наиболее сложным вопросам

квалификации, в том числе разграничив умысел и неосторожность, а также участие в многоходовых схемах [2].

В-четвертых, наладить межведомственное взаимодействие и подготовку кадров: создать специализированные следственные подразделения и обеспечить постоянное повышение квалификации следователей и судей в области экономики и финансовых технологий.

Таким образом, разрешение существующих трудностей квалификации требует системного подхода, сочетающего взвешенные законодательные изменения, развитие профессиональных навыков правоприменителей и формирование единой предсказуемой судебной практики.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в действ. ред.) // [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891>
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 (ред. от 23.12.2025) «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207109/
3. Вильская Н.В., Малахова В.Ю. Особенность предмета преступлений в сфере экономической деятельности как одна из основ квалификации преступного деяния и отграничения от смежных преступлений // Право и управление. – 2023. – № 3. – С. 230-238 DOI: 10.24412/2224-9133-2023-1-230-238
4. Дворяк И.А, Потоцкий Н.К. О проблемах классификации экономических преступлений // Право и управление. – 2023. – № 3. – С. 240-244 DOI: 10.24412/2224-9133-2023-3-240-244
5. Лозинский И.В. К проблеме дальнейшего совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации, охраняющего общественные отношения с сфере экономической деятельности // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 435. – С. 254-259 DOI: 10.17223/15617793/435/32